

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10. 1863 г. Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Распоряженія и постановленія правительства:
1) Указъ Св. Синода. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства:
II) Извѣстія. III) Вызовы и объявленія.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

1) Указъ Святѣйшаго Синода.

Апрѣля 8 дня 1863 года, о пособіи на построеніе православныхъ церквей въ рижской епархіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ преосвященнаго архіепископа рижскаго Платона, въ коемъ онъ, объясняя о безотложной необходимости построенія православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифляндіи, особенно же въ эсто-латышскихъ, просить Святѣйшій Синодъ объявить объ этомъ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они пригласили

подвѣдомственные имъ церкви и монастыри, а также и частныхъ людей, извѣстныхъ имъ по благотворительности, оказать посильное пособіе рижской епархіи, которая, по недавнему учрежденію ея среди иновѣрцевъ, имѣетъ крайнюю нужду не только въ церквахъ, но и во всѣхъ богослужебныхъ принадлежностяхъ, и по бѣдности ея православныхъ жителей не имѣетъ возможности удовлетворить сама своимъ духовнымъ потребностямъ. Приказали: согласно ходатайству преосвященнаго архіепископа Платона, пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ оказать пособіе рижской епархіи сообщеніемъ нуждъ сей епархіи подвѣдомственнымъ преосвященнымъ церквамъ и монастырямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по своей благотворительности и усердію къ утверженію православія, съ тѣмъ, чтобы таковыя пособія высылаемы были въ рижскую духовную консисторію; о чемъ и послать подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатные указы.

На подлинномъ указѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости пригласить церкви и монастыри вятской епархіи, а также и всѣхъ извѣстныхъ благотворительностию чадъ святой церкви къ посильному пособію на пользу рижской епархіи.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей, объявляя о вышеизясненныхъ распоряженіяхъ Св. Синода и Его Преосвященства, проситъ читателей

обратить вниманіе на воззваніе къ православнымъ христіанамъ, напечатанное въ третьемъ отдѣлѣ официальной части сей книжки, подписанное высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепискомъ рижскимъ и митавскимъ. Изъ сего воззванія православные доброхотно-датели ясно увидятъ, въ чемъ состоятъ, и какъ велики нужды рижской епархіи.

2) *Распоряженія епархіальнаго начальства:*

а) *по поводу введенія въ поселянскихъ школахъ, подвѣдомыхъ вятской палатѣ государственныхъ имуществъ, обученія оспопрививанію.*

Вятская палата государственныхъ имуществъ поручила отъ 14 февраля сего 1863 года окружнымъ начальникамъ и чиновникамъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ вятскаго округа ввести нынѣ же теоретическое обученіе оспопрививанію, согласно своему предположенію, одобренному министерствомъ, во всѣхъ училищахъ и женскихъ школахъ, съ тѣмъ, чтобы оспопрививанію были обучаемы оканчивающіе въ училищахъ курсъ мальчики и дѣвочки по добровольно изъявленному ими на то желанію, а не по принужденію; по окончаніи же теоретическаго обученія наставники и наставницы обязаны приглашать ближайшаго къ училищу фельдшера, или оспопрививателя, для привитія въ присутствіи учениковъ оспы одному или нѣсколькимъ младен-

цамъ того селенія, гдѣ находится училище; за тѣмъ фельдшеры и оспопрививатели должны показывать всѣ явленія привитой оспы на младенцахъ во время ея дѣйствія; волостнымъ правленіямъ палата предписала оказывать по настоящему предмету всевозможное содѣйствіе, а также объявить о настоящемъ распоряженіи всѣмъ фельдшерамъ и оспопрививателямъ въ волости состоящимъ, съ тѣмъ, чтобы они, въ случаѣ приглашеній, не уклонялись отъ привитія оспы въ присутствіи учениковъ; гг. губернскому и окружнымъ врачамъ палата поручила во время разъѣздовъ по округамъ наблюдать за правильнымъ обученіемъ оспопрививанію въ училищахъ, и по возможности разъяснить ученикамъ подробнѣе явленія привитой оспы. Для руководства же наставниковъ и наставницъ, впредь до составленія калужскимъ врачомъ Шайтановымъ, по порученію главнаго медика государственныхъ имуществъ, наставленія объ оспопрививаніи, отослано нынѣ къ окружнымъ начальникамъ и чиновникамъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ въ достаточномъ количествѣ наставленіе, заимствованное изъ приложения къ 989 ст. XIII т. уст. врачев. (изд. 1857 г.) въ руководство по училищамъ.—

Сообщая о семъ, г. управляющій вятскою палатою государственныхъ имуществъ просилъ Его Преосвященство, преосвященнѣйшаго Агаѳангела, епископа вятскаго, объ оказаніи содѣйствія, къ исполненію вышеизъясненнаго распоря-

женія, дабы наставники охотно исполняли эту новую благодѣтельную обязанность.

По выслушаніи сего отношенія духовная консисторія, съ утверженія Его Преосвященства, положила: предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости (и симъ предписывается), чтобы духовныя лица, занимающія наставническія должности въ поселянскихъ школахъ, приложили должное усердіе и вниманіе къ посильному осуществленію мѣры, изъясненной въ вышеизложенномъ отношеніи г. управляющаго вятскою палатою государственныхъ имуществъ.

б) По поводу воспрещенія нижнимъ чинамъ, находящимся въ кратковременныхъ отпускахъ, вступать въ браки.

Начальникъ вятскаго баталіона внутренней стражи увѣдомивъ духовную консисторію, что г. военный министръ приказалъ: чтобы въ билетахъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ кратковременные отпуска, непременно было объясняемо, что они не имѣютъ права на вступленіе въ браки во время отпуска безъ разрѣшенія своего начальства, — просилъ оную консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе по вятской епархіи, чтобы священно-и-церковно-служители оной не совершали браковъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ кратковременныхъ отпускахъ, у которыхъ въ увольнительныхъ билетахъ не будетъ сдѣлано ихъ начальствомъ дозвонительныхъ надписей на вступленіе ихъ въ браки во время отпуска.

По выслушаніи сего отношенія, вятская духовная консисторія положила: вышеизъясненное требованіе военнаго начальства объявить (и объявляется) епархіальному духовенству, къ должному въ потребныхъ случаяхъ соображенію и исполненію.

II. ИЗВѢСТІЯ.

А) о Высочайшихъ наградахъ.

— Въ пользу единовѣрцевъ нашихъ на Востоку, въ послѣднее время пожертвовали: преосвященный могилевскій Евгений 25 руб., преосвященный кишиневскій Антоній 24 р. 75 к., духовенство вятской епархіи 258 р. 7½ к., московское градское общество 83 р. 58 к., граждаже г. Белебея 10 р. 15 коп., священникъ херсонской епархіи Шкуропатскій 12 р. 50 к., протоіерей смоленской епархіи Соколовъ 1 р., священникъ уфимской епархіи Смирновъ 1 р., чиновникъ Комаровъ 1 р., унтеръ-офицеръ Давыдовъ 146 р. 3¼ к., рядовой Николаевъ 2 р., неизвѣстныхъ лица 126 р. 10 к. Всего пожертвовано 691 р. 19 к.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, по всеподданнѣйшему докладу о семъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволила: «объявить жертвователямъ благодарность ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.»

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 31-й день марта 1863 года, всемилостивѣйше соизволилъ со-

причислить митрополитовъ: кіевскаго Арсенія и новгородскаго и с.-петербургскаго—Исидора къ ордену св. Владиміра 1-й ст., архіепископа могилевскаго Евсевія—къ ордену св. Александра Невскаго, епископовъ: смоленскаго—Антонія, чигиринскаго—викарія кіевской епархіи—Серафима, и дмитровскаго—викарія московской епархіи Леонида—къ ордену св. Анны 1 ст., а втораго викарія с.-петербургской епархіи епископа выборгскаго Іоанникія—къ ордену св. Владиміра 3-й степени.

(№ 78-й С.-Петер. Вѣдом.)

— Намѣстникъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры архимандритъ Антоній Всемиловѣйше сопричислень, въ 31-й день марта 1863 года, къ ордену св. Владиміра 2-й степени.

(№ 79-й С.-Петер. Вѣдом.)

Высочайшія грамоты.

I.

Преосвященному Арсенію, митрополиту кіевскому и галицкому.

Управляя старѣйшею російскою митрополіею, вы явили себя достойнымъ сего высокаго назначенія неутомимою, обильною благими послѣдствіями, попечительностію о распространеніи народнаго образованія въ духъ древле-отеческаго православія и пламенною пастырскою дѣятельностію, воодушевляющею вѣренное вамъ духовенство къ рев-

ностному исполненію своихъ обязанностей. Признавъ справедливымъ почтить столь отличныя заслуги ваши, **МЫ** всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену великаго просвѣтителя, озарившаго изъ Кіева землю Русскую свѣтомъ вѣры Христовой, св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени большаго креста. Да благословитъ Всевышній подъятыя вами труды и укрѣпляетъ ваши силы на дальнѣйшее служеніе Церкви и Отечеству.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая, возложивъ ихъ на себя, носить по установленію, пребываемъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ** милостію всегда къ вамъ благосклонны.

II.

Преосвященному Исидору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому.

Долговременное, постоянно полезное служеніе ваше въ западныхъ епархіяхъ и закавказскомъ краѣ приобрѣло вамъ общее уваженіе и указало на васъ, какъ на достойнаго преемника доблестныхъ архипастырей, украшавшихъ своими добродѣтелями новгородскую и с.-петербургскую кафедры. Оправдывая сей призывъ на настоящее многотрудное поприще, вы не перестаете исполнять возложенныя на васъ обязанности, принося истинную пользу опытнымъ и благоразумнымъ участіемъ въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія и отеческими заботами по благоустроенію бѣдныхъ

и сиротъ духовнаго званія. Во изъявленіе особеннаго Монаршаго къ вамъ благоволенія, **МЫ** все-милостивѣйше сопричисляемъ васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ** св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени большаго креста, искренно желая, да укрѣпляетъ Всевышній силы ваши къ сохраненію и утверженію въ руководимыхъ вами духовныхъ пастыряхъ и наставникахъ глубокаго сознанія святости ихъ долга, пламенной преданности къ православной Церкви и духа христіанскаго благочестія.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая, возложивъ ихъ на себя, носить по установленію, пребываемъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ** милостію всегда къ вамъ благосклонны.

Ш.

Преосвященному Евсеію, архіепископу мги-левскому и мстиславскому.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ полезному и многотрудному служенію вашему, всегда отличавшемуся примѣрнымъ самоотверженіемъ, любвеобильною дѣятельностію и непоколебимою преданностію Церкви, **МЫ** все-милостивѣйше сопричисляемъ васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ** святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пре-

бываемъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ** милостию къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою написано:

«**АЛЕКСАНДРЪ**».

31-го марта 1863 года.

С.-Петербургъ.

б) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ДУХОВЕНСТВА и ДУХОВНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

1) О пожертвованіяхъ въ пользу православнаго духовенства въ западномъ краю.

Трудное время переживаютъ нынѣ русскіе въ западномъ краѣ нашемъ. Но особенно страдаетъ православное сельское духовенство. Оно, воспитанное въ борьбѣ за вѣру и народность свою долгими годами чужеземнаго польскаго гнета, и теперь является передовымъ дѣятелемъ въ новой великой борьбѣ русскаго православнаго начала съ иностраннымъ, иновѣрнымъ наплывомъ, моральнымъ и матеріальнымъ. Русское сельское духовенство первое выступило на борьбу съ польскою образованностию, открытіемъ русскихъ школъ при переквахъ, на свои малыя средства, съ помощію такихъ же бѣдныхъ прихожанъ. Сельское же духовенство и теперь словомъ и дѣломъ поддерживаетъ поселянъ въ вѣрности Царю и Россіи, въ повиновеніи властямъ и вотчинникамъ.

Но такая дѣятельность, разумѣется, подвергаетъ ихъ безпрестанной опасности отъ бродя-

шихъ шаекъ мятежниковъ. Многие священники ограблены ими, а кому помогать? Между тѣмъ подходитъ весна, и нечѣмъ засѣвать свою землю. Нищета и голодъ впереди.

Нѣсколько писемъ получено о такихъ бѣдственныхныхъ случаяхъ; прилагаемъ одно, писанное старымъ почтеннымъ священникомъ, который устроилъ весьма успѣшно школу въ своемъ приходѣ, и трудился скромно и терпѣливо на пользу и образованіе своей паствы.

Многіе другіе находятся въ томъ же безотрадномъ положеніи. Помочь имъ для насъ, жителей мирной страны Россіи, прямой долгъ и потребность сердца; тутъ не одно общее челоуѣколюбіе говоритъ, не одно чувство христіанскаго братства, — тутъ поддерживаемъ и защищаемъ своихъ русскихъ, свой народъ, свою вѣру — себя самихъ.

Графиня Протасова открыла подписку у себя, и желающіе доставить вѣрно на мѣсто деньги, съ увѣренностію, что онѣ будутъ распределены по истинѣ нуждающимся, могутъ присылать къ ней ежедневно на Невскій проспектъ, въ собственный домъ, около Аничкова моста.

Письмо священника Θεофила Красковскаго (*)

(*) Онъ устроилъ и содержитъ училище при церкви на свой счетъ съ помощію своихъ бѣдныхъ прихожанъ. Училище шло впередъ и недавно писалъ онъ сюда о высылкѣ книгъ. Среди такого мирнаго полезнаго труда застало его возстаніе Поляковъ.

гродненской губерніи, бѣльскаго уѣзда, села Дубичи, къ сыну семинаристу виленской семинаріи: «28-го февраля насъ совершенно ограбили (бродяги, патріоты, т. е. поляки), мы остались при однихъ рубашкахъ, какой только былъ запасъ зерна, полотна, льну, пряжи, рубахъ и другихъ вещей—все забрано, не исключая и одежды. Была у меня одна лошадка и ту увели; словомъ мы остались голышами. Бѣда, мой сынку! счастье мнѣ во все не служить. Даже не знаю, что мнѣ дѣлать въ этомъ моемъ несчастіи. Не знаю, къ кому обратиться за совѣтомъ. Не нахожу межъ людьми, кто далъ бы добрый совѣтъ и помогъ мнѣ въ моемъ несчастіи. Одна надежда на Бога; если Онъ не утѣшитъ, ничего уже съ меня не будетъ. Старость подходитъ къ намъ обоимъ (къ нему и къ его женѣ); уже не можемъ такъ работать, какъ бывало въ молодые годы: кромѣ того, мать (т. е. жена его, мать сына, къ которому писано) постоянно болѣетъ, болѣзнь высушила ее!»...

Пострадалъ еще священникъ Павелъ Сосновскій брестскаго уѣзда (гродн. губер.) села Сычи. Онъ просилъ пособія у консисторіи, но консисторія не имѣя суммъ не можетъ помочь ни ему, ни другимъ просителямъ, подобно ему раззореннымъ польскими мятежниками.

Получено въ пользу пострадавшихъ православныхъ священниковъ виленской епархіи: 16 марта 1863 г.: отъ графа Шереметева 50 руб., отъ графа Блудова 50 р., 17 марта: отъ Великой Кня-

гини Марии Николаевны 100 р. (и вещи для женскаго платья), отъ фрейлины Воейковой 10 р., 18 марта: отъ князя Урусова 5 р., 19 марта: по сбору графа Перовскаго 200 р., 20 марта: отъ Государя Великаго Князя Наслѣдника 50 р., 22 марта: по сбору М. Н. Мансуровой 50 р., 23 марта: отъ Г. Т. и Н. П. 6 р., отъ Д. О. Тютчевой 25 р., отъ графа Сумарокова и княгини Голицыной 25 р.—

Изъ нихъ: 19 марта послано священнику Красковскому гродн. губер. въ село Дубичи 70 р., полотно и женская одежда для него и его семейства и для раздачи между наибѣднѣйшими прихожанами 30 р. Нынѣ посылается священнику Волочкевичу минской губ. мѣстечка Кореличи для его леченія и въ пособіе его женѣ и внучкамъ 70 р., и разныя вещи для одежи, и для раздачи между бѣднѣйшими прихожанами 30 р.
9 апрѣля.

(№ 80 С. Петерб. Вѣдом.)

2) *О пожертвованіяхъ въ пользу сооружаемой въ г. Женевѣ церкви.*

— На сооруженіе православной церкви въ г. Женевѣ поступили, по настоящее время, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, слѣдующія пожертвованія:

1) Изъ конторы архіерейскаго дома, при отношеніи отъ 3 ноября 1862 года (за № 159-мъ), 5 руб.

2) Отъ П. А. Шестакова, при письмѣ отъ 31 января 1863 г., для вѣчнаго за упокой поминове-

нія въ сооружаемомъ храмѣ р. б. Параскевы, 10 р. и 3) При отношеніи благочиннаго—уржумскаго священника Александра Рязанцова отъ 7 февраля (за № 56-мъ) отъ церквей и священно-церковно-служителей его благочинія—10 руб.

Деньги эти отосланы въ редакцію «Духовной Бесѣды» отъ 27 апрѣля сего 1863 года.

III. ВЫЗОВЫ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) Приглашеніе къ пожертвованіямъ на рижскую епархію.

— Благочестивые христіане, возлюбленные братія! Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ, *да любите другъ друга,—будите милосерди, яко же Отець вашъ небесный милосердь есть* (Іоан. 15, 17. Лук. 6, 36.). И Апостолы Его внушаютъ намъ: *другъ ко другу любовь прильзну имъйте,—благодѣанія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугоднается Богъ* (1 Петр. 4, 8. Евр. 13, 16.). По этому истинные христіане во все времена принимали искреннее участіе въ единовѣрныхъ братіяхъ и усердно помогали имъ въ нуждахъ, а иные все имѣніе свое отдавали на ихъ потребности (Дѣян. 2, 44. 45. 2 Кор. 8, 1—4.).

Имѣя это въ виду и послѣдуя примѣру Апостоловъ, которые не только располагали христіанъ къ благотворительности, но и сами собирали милостыню въ пользу бѣдныхъ церквей (1 Кор. 26, 1—3.), молимъ васъ, братія, окажите посильную помощь бѣдной рижской епархіи. Эта епархія, недавно образованная по случаю обращенія ливляндекихъ крестьянъ въ православіе, имѣетъ нужду во всемъ,—и въ св. иконахъ, и въ богослужебныхъ книгахъ, и въ священныхъ облаченіяхъ, и въ прочей церковной утвари; преимущественно же нуждается же она

въ храмахъ Божіихъ: ибо въ большей части ея приходоу нѣтъ настоящихъ церквей и богослуженіе по необходимости совершается въ частныхъ зданіяхъ, вовсе неприличныхъ для священнодѣйствій, наприм. въ домахъ военного поста, въ рабочихъ избахъ и сараяхъ.

Оставлять рижскую епархію въ такомъ положеніи никакъ нельзя: ибо недостатокъ храмовъ Божіихъ препятствуетъ утвержденію въ ней православной вѣры, и не приличное помѣщеніе ихъ въ помянутыхъ зданіяхъ не только оскорбляетъ религіозное чувство и унижаетъ православіе во мнѣніи иновѣрцевъ, но еще производитъ вредное дѣйствіе на лифляндскихъ крестьянъ, принявшихъ православіе. Многіе изъ этихъ крестьянъ замѣтно охлаждаются къ святой нашей вѣрѣ и ропщутъ на духовное начальство, полагая, что оно не заботится о построеніи имъ настоящихъ церквей; а иные даже сожалеютъ о томъ, что приняли православіе, и угрожаютъ возвратиться въ лютеранство....

Къ несчастію, рижская епархіа не можетъ сама собою удовлетворить ея нуждамъ, потому что большая часть ея членовъ суть бѣдные крестьяне, которые едва имѣютъ насущный хлѣбъ и не могутъ дѣлать пожертвованій на церковныя потребности, а богатыхъ людей очень мало въ ней, и между ними нѣтъ такихъ, которые бы могли и хотѣли сооружать церкви на свой счетъ. По этому православныя церкви въ Лифляндіи доселѣ строились и снабжались необходимыми потребностями на счетъ духовныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода. Но въ настоящее время, какъ по недостатку сихъ капиталовъ, такъ и по множеству расходовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, Святѣйшій Синодъ никакъ не можетъ отпустить той суммы, какая нужна на церковныя постройки въ Лифляндіи: ибо на сей предметъ требуется болѣе милліона рублей серебромъ.

При такихъ обстоятельствахъ паки и паки молимъ васъ, братія, окажите помощь бѣдной рижской епархіи на сооруженіе въ ней храмовъ Божіихъ и на другія церковныя потребности.

Каждая лепта, пожертвованная вами на сей священный предмет ради Господа, получить отъ Него великую награду: ибо Самъ Онъ говоритъ, что и тотъ, кто подастъ только чашу воды во имя Его, *не погубитъ*—не лишится *мзды своея* (Марк. 9, 41). По этому скажемъ съ Апостоломъ, пусть каждый изъ васъ дѣлаеть пожертванія свои охотно, *яко же изволене имать сердцемъ*, а не съ огорченіемъ и принужденіемъ: *добротна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).

Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій.

б) *Объявленіе отъ семинарскаго правленія.*

Отъ семинарскаго правленія объявляется, что 18 и 22 мая сего 1863 года въ семинарскомъ правленіи имѣють быть произведены торги: 1) на крашеніе дикою краскою крышь на семинарскихъ корпусахъ; 2) на очистку семинарскаго пруда и 3) на исправленіе дороги отъ семинаріи до городской черты. Желающіе торговаться на эти предметы должны явиться въ правленіе въ 10 часовъ утра, съ надлежащими залогами и документами о своемъ званіи.

в) *Отъ редакціи.*

Редакція Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣетъ честь увѣдомить епархіальное духовенство, что сочиненія самарскаго кафедральнаго протоіерея Халколиванова (см. № 5 Вят. Епарх. Вѣд.) нынѣ вновь напечатаны 3-мъ исправленнымъ изданіемъ, въ одной книгѣ; и что желающіе приобрести это сочиненіе могутъ требовать и получить оное прямо изъ вятской духовной консисторіи, прилагая за каждый экземпляръ по 40 к. сереб.

Дозволено цензурою. 12 мая 1863 года.

Вятка, Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10. 1863 г. Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Любовь къ Богу. II) Разныя извѣстія.

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ.

Какая заповѣдь больше есть въ законѣ (Мат. 22. 35.)?

Любовь—самое естественное и самое лучшее въ человѣкѣ чувство. Съ первымъ развитіемъ нашего самосознанія, еще даже до него, любовь составляетъ существенную для насъ потребность. Наше существованіе тѣсно связано съ существованіемъ другихъ лицъ и мы чувствуемъ влеченіе къ этимъ лицамъ, особенно къ намъ близкимъ, и окружаемые знаками любви отъ другихъ, сами равномѣрно платимъ имъ тою же любовію. Во время дѣтства мы любили всѣхъ, съ кѣмъ мы находились подъ однимъ семейнымъ кровомъ, съ кѣмъ мы провели лучшее время нашей жизни, когда еще никакія другія отношенія не занимали насъ,

когда прошедшее не волновало, будущее не страшило, когда мы жили однимъ настоящимъ, предаваясь нѣжному влеченію своего сердца. Проходитъ пора дѣтства; различныя обстоятельства сводятъ насъ съ другими людьми; не теряя прежнихъ привязанностей, мы пріобрѣтаемъ новыя, пріобрѣтаемъ друзей, съ которыми мы могли бы дѣлить свои чувства, свои невинныя мечты, къ которымъ мы чувствуемъ особенную симпатію по сходству характеровъ, стремленій и т. п. Здѣсь любовь вступаетъ въ новый періодъ своего развитія; въ первый разъ дѣлаетъ выборъ и сама становится болѣе сознательной и разумной. Наконецъ любовь ищетъ объединенія въ брачномъ соединеніи двухъ лицъ на всю жизнь, которое бы имѣло печать божественнаго утвержденія, котораго не могли бы расторгнуть никакія обстоятельства жизни, развѣ одна смерть. Но при такой любви къ другимъ людямъ, вспомнимъ, оставалось ли въ нашемъ сердцѣ первое мѣсто для любви къ Богу, развивалось ли, возбуждалось ли это святое чувство въ насъ къ Существому Всеблагому? Намъ представляли Бога чаще грознымъ судьей, который покараетъ насъ за малѣйшія дѣтскія шалости, чѣмъ любвеобильнымъ отцемъ, у котораго мы можемъ найти радость и утѣшеніе; намъ болѣе указывали на Него, когда громъ гремитъ, когда природа является въ своемъ грозномъ величій, а не тогда, когда все улыбается въ природѣ, когда въ ней тысячи существъ, наслаждаясь жизнію въ ея полной гармо-

ни и неистощимомъ разнообразіи, поютъ гимнъ Отцу Всеблагому. Намъ показывали Его болѣе тогда, когда хотѣли устрашить насъ, и—могли ли мы любить Его?! Быть можетъ, чувство само, безъ посторонняго руководства, иногда порывалось къ Безконечному въ минуты уединенія или въ минуты живыхъ ощущеній отъ необъятной природы, когда наша душа, такъ сказать, соприкасалась съ бытіемъ Существа Высочайшаго. Но это были неопредѣленные стремленія, неуловимыя ощущенія, которыя въ насъ скоро проходили и неоставляли почти никакого слѣда, а до любви еще далеко, далеко! Съ возрастомъ, съ теченіемъ времени наше вниманіе все болѣе и болѣе разсѣвается по внѣшнимъ предметамъ, сердце теряетъ мало по малу свѣжесть и воспріимчивость и любовь къ Богу все меньше и меньше бываетъ предметомъ нашихъ стремленій, мы какъ бы позабываемъ, что она (любовь къ Богу) *первая и большая заповѣдь* въ законѣ. Впрочемъ говоря такъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду той мысли, что мы вовсе незнакомы съ этимъ высокимъ чувствомъ, съ тѣми хотя слабыми проявленіями высочайшей любви, какая требуется отъ христіанина. То правда, что въ этихъ ощущеніяхъ любви къ Богу не было постоянства; они не могли оставаться въ насъ долго среди постороннихъ вліяній; но можно ли сказать, что чувство любви вовсе не занимало нашего сердца?—Мы не говоримъ о тѣхъ, въ которыхъ не положено ни одного зерна религіозна-

го воспитанія, въ которыхъ пустота заняла все сердце вмѣсто святыхъ внушеній; мы обращаемся къ тѣмъ, въ которыхъ вѣра Христова была неразлучной спутницей ихъ воспитанія, къ которымъ имя Христа Спасителя было близко всегда. Не помнимъ ли мы съ тѣхъ поръ, какъ начали сознавать, хотя смутно, свои религіозныя отношенія къ Богу, не помнимъ ли мы тѣхъ высокихъ чувствъ благодарности, когда мы, ни отъ кого не ожидая поддержки въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, обращались съ молитвою къ Богу и сверхъ чаянія получали просимое,—когда видѣли вообще особенную промыслительную Его десницу надъ собою? Что говорило намъ тогда наше сердце, какимъ непонятнымъ чувствомъ оно было исполнено! Мы думаемъ,—наши слова скорѣе всего поймутъ тѣ лица, которыя съ самаго ранняго возраста предоставлены были, какъ говорятъ, на произволъ судьбы, которые съ малолѣтства должны были вѣриться покровительству божественнаго Промысла, которые лучше всѣхъ видѣли, изъ какихъ крайностей они были выводимы недремлющею рукою небеснаго Промыслителя. Не помнимъ ли мы, далѣе, тѣхъ высокихъ ощущеній любви къ нашему Спасителю, когда трогательныя пѣни святой Церкви нашей приводили нашу душу въ восторгъ и умиленіе, когда наши мысли устремлялись къ горнему, сердце билось тревогою небесной жизни, когда отрѣшившись всѣмъ существомъ своимъ отъ всѣхъ жи-

тейскихъ заботъ и попеченій, погружались въ высшую область Божественнаго, не чувствовали внѣшняго утомленія и готовы были навсегда остаться въ этомъ успокоительномъ сладчайшемъ состояніи высшей неземной жизни! Не часто бывали такіе восторги нашей души, но тѣмъ они памятливе для насъ, тѣмъ они дороже... Не помнимъ ли мы тѣхъ небесныхъ состояній души, когда мы, увлекаясь общимъ восторгомъ братской любви въ «праздниковъ праздникъ», простирали братскія объятія всѣмъ и каждому, были, такъ сказать, на рубежѣ между земною и небесною жизнію, порываясь всѣмъ существомъ своимъ къ воскресшему Спасителю, возсіявшему намъ изъ гроба жизнь и нетлѣніе? Прекрасно это восторженное состояніе нашей души, сладко намъ бываетъ въ эти рѣдкія минуты нашей жизни. Въ это время мы готовы бываемъ навсегда удержать такое душевное состояніе, мы предпочитаемъ его всякому другому, говоримъ въ душѣ: добро намъ быть съ Господомъ, даемъ даже, быть можетъ, клятву и обѣщаніе всегда поддерживать это благодатное настроеніе и быть въ этомъ сладчайшемъ союзѣ съ Господомъ,—даемъ клятву удалять отъ себя все, что можетъ разлучать насъ съ нимъ и нарушать этотъ миръ и гармонію нашей души. Но проходитъ время; другіе предметы, на которые мы обращаемъ вниманіе, другія впечатлѣнія, которымъ мы легко поддаемся, сглаживаютъ въ насъ благодатные слѣды этаго состоянія; мы

даже совсѣмъ мало по малу позабываемъ его, и наши горячія чувства къ Богу вытѣсняются въ насъ другими чувствами и стремленіями. Если бы мы были внимательны къ самимъ себѣ, къ своимъ душевнымъ состояніямъ и переменамъ; мы увидѣли бы, какъ незамѣтно всѣ внѣшнія приращенія и впечатлѣнія отвлекали наши мысли отъ Бога, производили охлажденіе въ нашемъ сердцѣ и обращали его на предметы нашего самолюбія. Но какъ же мы можемъ возбуждать и поддерживать въ себѣ святое чувство любви къ Богу? Любовь можетъ возбуждаться и поддерживаться постояннымъ общеніемъ съ предметомъ любви: постоянныя пріятныя впечатлѣнія отъ лицъ, нами любимыхъ, — ихъ прекрасныя качества, ихъ расположеніе къ намъ естественно усиливаютъ эту любовь. Но какъ мы можемъ любить Того, Кого никогда не видали, съ Которымъ не бесѣдовали, какъ бесѣдуемъ съ лицами нами любимыми? *Бога, его же не видѣть*, спрашивалъ Апостоль, *како можетъ человекъ любить* (1 Іоан. 4, 20)? Это затрудненіе уничтожается для христіанина вѣрою. Вѣра намъ должна замѣнить видѣніе и предносить предъ нами образъ Божій, образъ нашего Спасителя, поставлять насъ въ Его вездѣприсутствіи такъ, чтобы мы предзрѣли Господа предъ собою вѣчно. Вѣра должна приводить насъ въ молитвенное общеніе съ Богомъ, давать намъ чувствовать внутренній Его голосъ, Его бесѣду съ нами, какъ любвеобильнаго друга и дѣлать памятными тѣ

благодатныя ощущенія, которыя испытываетъ всякій вѣрующій въ Сына Божія. Для него слово Божіе—истинное сокровище, къ которому онъ всегда обращается и въ которомъ находитъ истинное успокоеніе и утѣшеніе; молитва—истинная бесѣда съ Богомъ, всегда воспламеняющая духъ его любовію къ Богу; во всѣхъ событіяхъ своей жизни, великихъ и малыхъ, онъ видитъ слѣды премудрости и благодати Божіей, ищущей его спасенія,—и всѣ эти средства, употребляемыя вѣрою, при благодатной помощи, способны поддержать въ сердцѣ человѣка пламень любви божественной; къ этимъ средствамъ должны прибѣгать и мы. Но вотъ любви къ Богу могутъ, повидимому, препятствовать сильныя привязанности къ другимъ людямъ. Мы не будемъ говорить о тѣхъ порочныхъ привязанностяхъ, которыя недостойны человѣка; скажемъ только о тѣхъ, которыя имѣютъ основаніе въ нравственной его природѣ. Не естественно ли человѣку всѣмъ существомъ своимъ предаваться лицамъ, съ которыми онъ связанъ самыми священными узами? Не естественна ли такая всецѣлая любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, взаимная любовь друзей, имѣющихъ какъ бы одну душу, супруговъ, когда ихъ существованіе сливается какъ бы въ одно, когда во взаимной любви находятъ верхъ счастія и блаженства! Возможно ли по видимому, чтобы въ сердцѣ человѣка, преданномъ другимъ людямъ, нашлось мѣсто для любви къ Богу? Возможно ли, чтобы

человѣкъ былъ преданъ другимъ и въ то же время любилъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всею мыслию (Мат. 22. 37)? Совершенно возможно! Въ нашемъ сердцѣ легко могутъ совмѣщаться любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ и послѣдняя нисколько не можетъ препятствовать первой. Не естественно ли, напримеръ: взаимно—преданнымъ вѣрующимъ супругамъ смотрѣть на свою любовь, какъ на благословеніе Божіе, имъ съ неба ниспосланное, и съ взаимнымъ пламенемъ любви возноситься къ престолу Всевышняго, чтобы получить отъ Него для своей взаимной любви новую силу и крѣпость? Христіанскіе супруги въ отношеніи къ Богу не должны ли быть подобны дѣтямъ, питающимъ взаимную между собою любовь и въ то же время преданнымъ своимъ родителямъ? Не естественно ли имъ возвышаться въ любви къ Богу, по милости Котораго они такъ счастливы, во имя Котораго скрѣпленъ и освященъ ихъ взаимный союзъ, и въ Которомъ одномъ можетъ свѣтиться надежда на вѣчное соединеніе и блаженство? Взаимная любовь христіанскихъ супруговъ можетъ сливаться въ одной любви къ Богу и ее имѣть высшимъ вѣнцомъ своимъ.—То же нужно сказать и вообще о любви нашей къ ближнимъ: мы должны любить ихъ, но болѣе всего мы должны любить Бога: такъ какъ любящій другихъ, по слову Спасителя, болѣе Его,—недостойнъ Его. *Аще кто любитъ отца или мать паче Мене, говоритъ Онъ,*

и́сть Мене достои́нъ, и и́же любитъ сына и́и дщерь паче Мене, и́сть Мене достои́нъ. Любовь къ Богу должна занимать въ нашемъ сердцѣ первое и главное мѣсто; любовь къ Богу *первая и большая заповѣдь въ законѣ.* Да не подумаемъ впрочемъ, чтобы Господь требовалъ отъ насъ любви, какъ какойлибо дани. Наша любовь къ Нему должна проистекать отъ чисто-свободнаго сердца и должна быть только естественнымъ слѣдствіемъ той любви, которою Господь насъ обогатилъ,—мы должны только соотвѣтствовать Его любви къ намъ. Намъ нужно только почувствовать эту любовь Спасителя къ намъ, и мы не можемъ не любить Его, не можемъ не привязаться всѣмъ существомъ своимъ къ Нему; наше сердце само заговоритъ за эту святую любовь: *мы любимъ Его,* говоритъ Апостоль (1 Иоан. 4, 19.), *яко Той первѣе возлюбилъ насъ.* Онъ возлюбилъ насъ, предавъ Себя на смерть за насъ; Онъ язвенъ былъ за грѣхи наша и мученъ за беззаконія наша; Онъ избавилъ насъ своими страданіями и смертію отъ вѣчной смерти и даровалъ намъ животъ вѣчный. Можно ли не любить Его,—нашего столь великаго Благодѣтеля и Спасителя? Весьма естественна взаимная любовь, какъ мы выше сказали, родственниковъ, друзей, супруговъ. Но посмотримъ, нѣтъ ли тѣхъ же самыхъ отношеній, только въ высшей степени и высшемъ смыслѣ, и къ нашему Спасителю? Не всѣ ли мы чада Божіи о Христѣ Иисусѣ, — *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф.

5, 30.) *члены тѣла* Его? Не всѣхъ ли Онъ насъ приобщаетъ плоти и крови Своей и дѣлаетъ насъ причастниками Своего божественнаго естества? Намъ свойственно любить друзей, которые насъ любятъ, которые намъ открываютъ свой внутренній міръ, которымъ мы безопасно можемъ довѣрить свои тайны и которые готовы для насъ на разныя самопожертвованія. Но что говоритъ Иисусъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него? *Вы друзи Мои есте* (Іоан. 15, 14.). Онъ открылъ намъ тайну, сокровенную отъ вѣковъ въ Бозѣ (Еф. 2, 9.); Ему мы можемъ довѣрить всѣ свои тайныя желанія и помышленія и Онъ утѣшитъ, ободритъ и подкрѣпитъ насъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; Онъ неразлучно съ нами пребываетъ и всегда готовъ внимать нашей молитвенной бесѣдѣ съ Нимъ. Весьма естественна взаимная любовь супруговъ. Но что такое самый бракъ христіанскій, какъ не образъ союза Христа съ Церковію и съ каждымъ (Еф. 5, 30.) вѣрующимъ? Не сочетавались ли мы со Христомъ во святомъ крещеніи, не давали ли Ему обѣта быть всегда вѣрными Ему, и всю жизнь идти путемъ, которымъ Онъ указалъ идти, чтобы тѣмъ самымъ содѣлаться достойными соединенія съ Нимъ въ блаженной вѣчности? Такимъ образомъ мы соединены съ нашимъ Спасителемъ всѣми узами, которыя говорятъ человѣку о любви, которыя предполагаютъ ее, какъ необходимое требованіе его природы. Но эта любовь наша къ

Спасителю должна получить высшей характеръ, высшее значеніе, если обратить вниманіе на безконечное величіе Спасителя и безконечную Его любовь къ намъ. Всякая земная любовь, всѣ земныя привязанности даже къ лицамъ, весьма намъ близкимъ, непостоянны, не вѣчны; они должны когда нибудь кончиться. Какъ бы мы ни любили здѣсь дорогихъ для насъ,—эта пламенная любовь не можетъ быть всегда постоянною, не можетъ возрастать прогрессивно, не можетъ всегда получать пищи и поддержки для себя отъ лицъ, нами любимыхъ, по самой ихъ ограниченности,—не можетъ, такъ сказать, насытить нашей души, удовлетворить всѣмъ ея стремленіямъ. Эта любовь ослабляется мыслию, что мы не можемъ рассчитывать на постоянство человѣческаго сердца, что любимые нами лица, при перемѣнѣ обстоятельствъ, при другомъ положеніи охладѣютъ къ намъ, и отравляется подозрѣніемъ, что, быть можетъ, тѣ, на взаимность которыхъ мы надѣемся, которые увѣряютъ насъ въ своей преданности, на самомъ дѣлѣ совершенно равнодушны къ намъ; что, быть можетъ, втайнѣ смѣются надъ нашею довѣрчивостію и простотою, и дѣлая видимое лобзаніе, на дѣлѣ предають насъ. И всѣ земныя привязанности омрачаются мыслию о вѣчной разлукѣ, мыслию о смерти, которая не преминетъ расторгнуть самыя священныя узы родства и дружбы. Любовь къ нашему Спасителю отъ всего этаго совершенно свободна. Мы можемъ любить нашего Спасителя, не зная предѣ-

довь для этой любви, съ каждою новою степенью ея ощущая новое блаженство, новое насыщеніе нашей богоподобной природы, новую степень жизни и силы; мы можемъ любить Его въ полной увѣренности, что Онъ возлюбилъ насъ Своею безконечною любовію и всегда готовъ быть для насъ истиннымъ Отцемъ, Другомъ, Благодѣтелемъ, — быть всѣмъ для насъ. Измѣны здѣсь нельзя ожидать, подозрѣній въ любви быть не можетъ; Его любовь къ намъ неизмѣнна. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, при всѣхъ перемѣнахъ нашихъ чувствъ къ Нему, Онъ къ намъ одинъ и тотъ же, всегда пламенѣя одною и тою же любовію къ намъ. Онъ не откажетъ намъ ни въ какой достойной Его просьбѣ; Онъ готовъ ниспослать намъ всѣ утѣшенія земныя и небесныя, руководить насъ на пути жизни, придти къ намъ вмѣстѣ съ небеснымъ Отцемъ и обитель у насъ сотворить (Іоан. 14, 23.). Самая смерть не только не разлучитъ насъ съ Спасителемъ, но еще ближе соединитъ съ Нимъ (Фил. 1, 23.) и дастъ полное удовлетвореніе нашей любви къ Нему. Обратимъ ли вниманіе на внутреннее состояніе души любящей Бога, мы увидимъ все превосходство этой возвышенной любви къ Богу предъ всякою другою любовію. *Пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ*, говоритъ Апостоль (1 Іоан. 4, 17). Сердце любящаго сливается, такъ сказать, съ предметомъ любимымъ; всѣ его мысли, всѣ чувства къ нему обращены и онъ отъ него

не отдѣлимъ, и потому любящій Бога *въ Богѣ пребываетъ*. Любящій Бога, по выраженію Игнатія Богоносца, носитъ Его какъ бы въ своемъ сердцѣ; для благодати Божіей открытъ свободный входъ въ душу любящаго и душа такого человѣка естественно становится обителію Отца небеснаго: *Богъ въ немъ пребываетъ*. Человѣкъ любящій Бога живетъ уже какъ бы не своею жизнью,—онъ погружается въ область Божественнаго,—и здѣсь то причина того благодатнаго восторженнаго состоянія, въ которомъ находятся души любящія Бога; здѣсь причина той крѣпости и мощности тѣхъ словъ Апостола: *кто ны различитъ отъ любви Божіа, скорбь или тѣснота или гоненіе или бѣда или мечъ* (Римл. 8, 35.)? Здѣсь причина того глубокаго самоотверженія, при которомъ души любящія Бога въ самыхъ страданіяхъ радовались и, съ веселіемъ какъ бы на пирѣ, текли на смерть. И что такому человѣку всѣ предметы, которые могутъ приковывать къ себѣ человеческое сердце? Его взоры какъ бы только скользятъ по нимъ, будучи устремлены къ небесному; его душа горитъ тѣмъ огнемъ небеснымъ, который сообщаетъ ей жизнь среди всѣхъ мірскихъ трудностей и препятствій, который дѣлаетъ легкою самую тяжелую жизнь и только иногда заставляеть вздыхать о небесномъ отечествѣ (2 Кор. 5, 2.). Человѣкъ любящій Бога понимаетъ все блаженство своего состоянія, понимаетъ, что онъ владѣетъ такимъ сокровищемъ, котораго ему ни

что замѣнить не можетъ, достигъ такого состоянія, изъ котораго его ни что не можетъ вывести. Онъ скорбитъ и сокрушается только о томъ, какъ другіе не понимаютъ такого блаженнаго состоянія, которымъ онъ наслаждается и не възыщутъ его; ему хотѣлось бы передать это состояніе, дать его всѣмъ почувствовать, чтобы и другихъ увлечь на свою благодатную дорогу. Онъ не чувствуетъ оковъ закона и не тяготится имъ; законъ ему благъ и исполненіе его вождѣльно. Тогда-то онъ достигаетъ той благодатной свободы, когда всѣ его дѣйствія составляютъ плодъ чистой любви къ Богу, соединенной съ совершеннѣйшимъ удовольствіемъ; тогда-то любовь къ Богу становится движущей силою, жизнію его души, всеобъемлющимъ двигателемъ его чувствъ стремленій и дѣятельности. Любовь къ Богу придаетъ всѣмъ добродѣтелямъ истинно-христіанское совершенство, она освящаетъ всѣ дѣйствія человѣка и дѣлаетъ ихъ достойными сыновъ Божіихъ; поэтому всѣ наши религіозныя отношенія, всѣ наши мысли и дѣйствія должны проникаться этою святою любовію, чтобы они были жертвой *святой, благоугодной Богови*. Она (любовь къ Богу) есть исходное начало, отъ котораго проистекаетъ, и въ то же время завершительное звѣно, въ которомъ замыкается христіанское совершенство. Только при любви къ Богу можетъ быть истинная любовь къ ближнимъ или исполненіе второй заповѣди евангельскаго закона. Мы

говоримъ не о той естественной любви, которая находится въ отношеніи только къ извѣстнымъ личностямъ, которая имѣетъ своимъ источникомъ, кровь, темпераментъ, склонности, страсти и т. п. Здѣсь человѣкъ, хотя въ другихъ, но любить себя самого; эта любовь есть видоизмѣненіе самолюбія и не имѣетъ нравственнаго значенія. Такую любовь имѣли язычники и могутъ имѣть люди, во все безъ вѣры и религіознаго чувства. Мы говоримъ о той самоотверженной любви христіанской, которая обнимаетъ все человѣчество, которая имѣетъ предметомъ своимъ всѣхъ и каждого, лобызаетъ друзей и недруговъ; такой любви не можетъ быть безъ любви къ Богу. Человѣкъ безъ любви къ Богу, въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, водится естественно человѣческими, болѣе или менѣе ограниченными побужденіями. Видя въ другихъ самолюбіе, онъ самъ не можетъ отъ него отрѣшиться, не можетъ выйти изъ узкой колеи мелкаго своекорыстія. Наше время—гуманности и филантропіи; многіе безъ особенныхъ чувствъ религіозныхъ отличаются, по видимому, благороднѣйшими чувствами любви къ человѣчеству; безъ любви къ Богу, на пользу меньшей братіи готовы посвящать по видимому посильные труды свои. Но кто съ безпристрастіемъ не скажетъ, что всѣ эти проявленія гуманности не суть еще плодъ внутренней любви христіанской,—что всѣ эти проявленія скорѣе плодъ общественнаго развитія, плодъ настоятельныхъ со-

временныхъ потребностей? Кто не скажетъ, что мы болѣе стараемся казаться гуманными, хотя еще далеки до самаго дѣла; мы пользуемся сознаніемъ общественнымъ какъ нарядомъ; выставлемъ его на видъ всѣмъ и каждому, какъ какую либо диковинку: потому что все это что то внѣшнее, начто мы можемъ смотрѣть и любоваться, а не есть еще зрѣлый плодъ жизни нашего духа, не есть еще то, что сроднилось съ нашимъ существомъ, какъ предметъ самый намъ близкій. Мы хвалимся и гордимся своими подвигами, хотимъ, чтобы и другіе толковали объ нихъ,—и скоро охладѣваемъ въ своей дѣятельности на пользу нашихъ ближнихъ, какъ скоро сторонніе зрители начинаютъ относиться къ ней, какъ къ обыкновенному явленію. Такая гуманность основывается на самолюбіи и эгоизмѣ и не есть любовь христіанская, которая *не превозносится, не ищетъ своихъ си* (Римл. 13, 4.). Какъ подобная гуманность у нѣкоторыхъ можетъ быть только увлеченіемъ общимъ духомъ времени, обстоятельствомъ чисто случайнымъ, которое при поворотномъ вѣтрѣ можетъ обратиться въ противоположную сторону! Какъ нерѣдко такіе гуманисты похожи бываютъ на тѣхъ людей, на которыхъ погода производитъ сильное вліяніе; которые въ прекрасную погоду веселы и ласковы, въ дурную угрюмы, сердиты и раздражительны. Какъ часто гуманность безъ религіознаго чувства у насъ уживается съ безчеловѣчіемъ! Мы часто боимся суда общественнаго

и не боимся суда совѣсти; являемся филантропами тамъ, гдѣ насъ видятъ, гдѣ мы предъ глазами всего общества; и въ то же время—холодными, безжалостными зрителями тайныхъ страданій чело- вѣчества, бываемъ иногда сами виновниками ихъ за кулисами домашней, семейной, недоступной взорахъ общественнымъ, жизни.—Мы часто благотвори- римъ однимъ, и жестоко преслѣдуемъ другихъ по своимъ страстямъ и капризу; жмемъ руку людямъ, къ которымъ чувствуемъ совершенное равноду- шіе или даже отвращеніе. Конечно хорошее дѣ- ло кроткое обращеніе съ другими; но оно еще далеко не любовь христіанская! Въ нашемъ обще- ствѣ можно встрѣтить людей, которые, безъ вѣры и религіознаго чувства, пропитаны, по видимому, чувствомъ любви къ чело- вѣчеству.—Но не видимъ ли мы съ одной стороны, какъ легко говорить о жертвахъ на пользу меньшей братіи и въ то же время ничего не одѣлать для нея; на словахъ облагодѣтельствовать все чело- вѣчество, а на дѣлѣ трудно перстомъ двинуть для блага ближняго? Не видимъ ли съ другой,—какъ легко дѣлать по видимому доброе дѣло для другихъ, быть членомъ благотворительныхъ заведеній, и въ то же время не имѣть ни малѣйшей любви къ ближнимъ, имѣть въ виду себя самого? Какъ легко какому либо господину открыть воскресную школу и т. п., и въ то же время грабить милліоны съ своихъ мень- шихъ братій, раззорять ихъ и доводить ихъ до нищеты и убожества! Мудреное ли дѣло встрѣ-

титель писателя, который как будто по обязанности распространяется о гуманности, вооружается всею силою своего пера противъ людей, допустившихъ какую либо грубость съ другими, и въ то же время издѣвающагося надъ своимъ собратомъ по страсти, съ наслажденіемъ, который не можетъ простить другому ни малѣйшаго оскорбленія, его самолюбно нанесеннаго, готовъ всячески отмстить за всякое сомнѣніе въ его призваніи и талантѣ. Нужно ли говорить о тѣхъ личностяхъ, которыя были воспитаны по всемъ правиламъ внѣшней гуманности, но которыя готовы вскипѣть гнѣвомъ на васъ при малѣйшемъ оскорбленіи, при малѣйшемъ не осторожномъ къ нимъ отношеніи, или наконецъ о тѣхъ, которые по видимому любятъ другъ друга, дѣлятся взаимно трудами и занятіями, — но вотъ встрѣчаются обстоятельства, разъединяющія ихъ общіе интересы, и гдѣ та дружба, — та любовь, которая ихъ соединяла? И ясно, что эта связь между людьми была чисто внѣшняя, что эта короткость была случайная: потому что не имѣла въ своемъ основаніи вѣры и любви къ Богу. Нѣтъ, до тѣхъ поръ въ обществѣ не можетъ быть истинной христіанской гуманности, или любви къ ближнимъ, пока не положена будетъ въ основаніе вѣра Христова, пока не возлюбятъ Христа, осуществившаго и предъявившаго въ Себѣ высшій идеаль любви къ человечеству! Пусть гуманистъ безъ религіознаго чувства не мечтаетъ, что онъ проникнуть истинною лю-

бовію къ ближнимъ, пусть безпристрастно разбереть свои чувства и увидитъ, что въ основаніи всѣхъ его стремленій лежатъ самолюбіе и эгоизмъ. Вотъ мы видимъ иногда, какъ дѣти живутъ единадушно между собою, въ любви, пока связываетъ ихъ общее средоточіе—любовь ихъ къ родному отцу, и—какъ съ ослабленіемъ или прекращеніемъ этой любви самая связь между ними слабѣтъ и распадается. Такъ точно, не можетъ быть любви между людьми, если ихъ не будетъ связывать общая ихъ любовь къ Отцу небесному. Только въ этой любви человѣкъ можетъ находить прочную опору для своихъ отношеній къ ближнимъ; только здѣсь онъ отрѣшается отъ мелкаго своекорыстія и пустыхъ расчетовъ и научается смотрѣть на все съ точки зрѣнія одной всеобъемлющей любви Божіей къ намъ, и проникаясь чистою любовію къ Богу находить въ ней источникъ для чистой любви къ ближнимъ. Когда при взорѣ на крестъ Спасителя,—это выраженіе безконечной любви Его къ роду человѣческому,—наше сердце начинаетъ возгрѣваться благодарною къ Нему любовію, не проникаемся ли мы величіемъ этой самоотверженной любви, какъ идеаломъ, которымъ можно измѣрять высоту нравственного достоинства человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ не начинаемъ ли чувствовать непреодолимое стремленіе по возможности осуществлять этотъ указанный намъ идеаль любви къ ближнимъ, сознавая въ то же время ничтожность всего, чѣмъ мы обязывали нашихъ братій?

Любя Бога болѣе всего, человѣкъ тѣмъ самымъ не устраняетъ ли всѣ поводы къ нарушенію любви къ ближнимъ? Что значатъ уже для него всѣ расчеты своекорыстія и самолюбія, которыя служатъ главнымъ образомъ причиною раздоровъ и эгоистическихъ проявленій въ человѣкѣ? Для него все заключено въ Богѣ. Любящій Бога можетъ находить въ себѣ источникъ духовной радости и блаженства; а при такомъ состояніи какъ легко человѣку любить всѣхъ и каждого,—какъ легко его сердце открывается для братскихъ чувствъ и движеній! Кто не испытывалъ дѣйствія этаго закона нашей внутренней жизни? За истинною любовію къ Богу такъ вѣрно и необходимо должна слѣдовать любовь къ ближнимъ, что, по словамъ Апостола, *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4. 20.). Нелюбовь къ ближнему—вѣрный признакъ, по смыслу Апостола, что извѣстный человѣкъ не имѣетъ любви и къ Богу: потому что послѣдняя необходимо предполагаетъ въ человѣкѣ и первую.

Мы видѣли, что такое любовь къ Богу, какъ она возможна и необходима для насъ; видѣли, почему заповѣдь объ этой любви первая и большая заповѣдь и почему объ исполненіи ея мы должны заботиться. *Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, говоритъ Апостоль, да будетъ проклятъ, маран-аѳа* (1 Кор. 16. 22.). *Аще кто любитъ Мя, говоритъ Самъ Спаситель, слово мое*

соблюдетъ и Отецъ мой возлюбитъ Его и къ Нему придемъ и обитель у него сотворимъ (I Иоан. 14. 23.).

А. Тачаловъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ № 21-мъ журнала «L'union chrétienne» помѣщено слѣдующее письмо г. Королева къ редактору этого журнала изъ С. Петербурга отъ 18 февраля 1863 года:

«Милостивый государь!

«Относительно вполне успѣшной дѣятельности высшаго присутствія, учрежденнаго для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта блага духовенства русской церкви, въ первое время существовало нѣкоторое недовѣріе. Оно происходило не отъ сомнѣнія (которое и невозможно) въ благихъ намѣреніяхъ членовъ этого присутствія. Многостороннее образованіе и правильный, здравый взглядъ на вещи, которымъ отличаются всѣ лица, засѣдающія въ присутствіи, начиная съ достопочтеннаго предсѣдателя, Митрополита с. петербургскаго, не оставляютъ желать ничего болѣе. Причиной сомнѣній служило высокое положеніе членовъ этого присутствія. Положеніе это столько возвышаетъ ихъ надъ предметами, подлежащими ихъ обсужденію, что можетъ служить для нихъ препятствіемъ къ близкому знакомству съ обыденными подробностями и частны-

ми нуждами блага духовенства. Правда, всѣ наши архипастыри вышли изъ блага духовенства; они—дѣти священниковъ и нерѣдко бѣдныхъ сельскихъ церковно-служителей, въ юныхъ лѣтахъ собственнымъ опытомъ извѣдавшіе скудное положеніе своихъ родителей. Но теперь эта жизнь извѣстна имъ только по отдаленному воспоминанію, а воспоминаніе сохраняетъ по большей части только пріятное и смягчаетъ слишкомъ мрачныя черты прошедшаго. Потому неудивительно, если для человѣка преклонныхъ лѣтъ его дѣтство и юность представляются самымъ счастливымъ временемъ жизни. Что касается до свѣтскихъ членовъ присутствія, то жизнь священника, отличающаяся многими особенностями, для нихъ еще менѣе извѣстна. Принадлежа къ дворянству и проведши большую часть жизни въ столицѣ, имѣли ли они какую нибудь возможность познакомиться съ нуждами сельскихъ священно-и-церковно-служителей? Но жизнь этихъ скромныхъ служителей олтара есть предметъ такого рода, о которомъ невозможно составить точнаго понятія по однимъ воспоминаніямъ, или предположеніямъ, или по наслышкѣ. Только одна заинтересованная сторона, лица городскаго и сельскаго духовенства могутъ дать точныя свѣдѣнія о своемъ настоящемъ положеніи, о своихъ нуждахъ, и указать средства и границы улучшеній, какихъ требуетъ ихъ положеніе.

Отсутствіе этого практическаго и необходима-

го для высшаго присутствія элемента было причиною того, что его труды и предположенія не внушали полнаго довѣрія. Къ счастью, этотъ пробѣлъ не ускользнулъ отъ вниманія высокихъ сановниковъ, заботливости которыхъ ввѣрена судьба блага духовенства. И духовенство съ своей стороны не осталось въ бездѣйствіи. Не считая себя въ правѣ беспокоить высшее присутствіе своими совѣтами, нѣкоторые лица санктпетербургскаго духовенства возымѣли счастливую мысль — выразить предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ чувства признательности за благодѣтельную заботливость ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА объ ихъ положеніи. Сообразуясь съ правилами благочинія, они обратились къ своему архипастырю, Митрополиту с. петербургскому, съ просьбою о благословеніи и дозволеніи; Высокопреосвященный Митрополитъ не замедлилъ дать свое согласіе на столь благоумѣстное предположеніе. Онъ сдѣлалъ еще болѣе; онъ внушилъ санктпетербургскому духовенству мысль, — не ограничиваясь выраженіемъ благодарности предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, присовокупить и изложеніе нуждъ блага духовенства. Вслѣдствіе этого дозволенія, въ С. Петербургѣ образовалось собраніе изъ священниковъ и дьяконовъ; оно имѣло нѣсколько засѣданій, въ которыхъ были избраны редакторы адреса ГОСУДА-РЮ ИМПЕРАТОРУ, была обсуждена, исправлена и одобрена редакція этого важнаго акта. Я желалъ бы сообщить вамъ его; но долженъ отказаться

отъ этого намѣренія, такъ какъ, по своему положенію, я не принималъ участія въ собраніяхъ духовенства. Говорятъ, что подобныя собранія происходили и въ Москвѣ, что очень вѣроятно, такъ какъ. высокій духъ Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета и его твердость въ благихъ начинаніяхъ извѣстны всѣмъ.

Никто не будетъ оспаривать важнаго значенія этого факта: для нашего блага духовенства начинается, по видимому, новая эра; заботливость нашихъ архипастырей, направленная къ тому, что бы возвысить достоинство его, возбудила общую признательность; счастливый исходъ трудовъ присутствія для улучшенія быта блага духовенства сдѣлался не сомнѣннымъ, когда сіе духовенство было такимъ образомъ призвано къ доставленію необходимыхъ свѣдѣній о своемъ положеніи и своихъ желаніяхъ. Явилась надежда, что примѣръ С. Петербурга и Москвы повторится въ другихъ епархіяхъ Россіи, такъ что высшее присутствіе получило бы полную возможность безошибочно опредѣлить основныя начала улучшеній и тѣ мѣры, какія слѣдовало принять. Россія такъ обширна, что нельзя прилагать однѣ и тѣ же мѣры ко всѣмъ епархіямъ, средства и обычаи которыхъ такъ различны. Къ сожалѣнію, изложеніе нуждъ духовенства, составленное духовенствомъ санкт-петербургскимъ, не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій, возникло даже опасеніе, что оно совершенно забудется. Оказался ли этотъ способъ совѣ-

щаній слишкомъ необычайнымъ и слишкомъ неудобнымъ, или—этотъ первый опытъ недалъ тѣхъ результатовъ, какихъ ожидали отъ него,—мы не знаемъ. Есть слухъ, что Св. Синодъ имѣеть въ виду другой способъ собрать свѣдѣнія о нуждахъ духовенства. Чтобы избѣжать всѣхъ излишнихъ разсужденій, онъ имѣеть, какъ кажется, намѣреніе предложить рядъ извѣстныхъ вопросовъ лицамъ, близко знакомымъ съ этимъ дѣломъ. Какъ бы то нибыло, ожиданія возбуждены; обсужденіе вопроса о духовенствѣ, приличное и основательное, началось само собой. Вамъ извѣстно, что во многихъ епархіяхъ православной церкви существуютъ періодическія изданія подъ названіемъ епархіальныхъ вѣдомостей. Здѣсь кромѣ предметовъ и фактовъ, имѣющихъ чисто мѣстный интересъ, не рѣдко печатаются общія соображенія относительно церкви русской. Въ этихъ статьяхъ мы встрѣтили нѣсколько весьма здравыхъ мыслей относительно способовъ къ улучшенію матеріальнаго быта благаго духовенства, въ особенности духовенства сельскаго.

Но чтобы не утомить вашихъ читателей слишкомъ длиннымъ письмомъ, оставляю этотъ предметъ до слѣдующаго письма». *Перев. Н. Куошинскій.*

— Въ 8 номерѣ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей въ отдѣлѣ мѣстныхъ извѣстій мы прочитали вотъ какое извѣстіе и замѣчаніе редакціи:

«въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1863 года слободскаго
«уѣзда георгіевской волости пустоши Потанинской
«крестьянинъ Кормщиковъ (60 л.) былъ повезенъ
«мальчикомъ къ священнику для напутствованія,
«но дорогою умеръ. «Изъ всѣхъ случаевъ скоропостижной смер-
«ти, бывшихъ въ февралѣ, смерть Кормщикова
«по мнѣнію редакціи Губернскихъ Вѣдомостей,
«обращаетъ на себя особенное вниманіе и напо-
«минаетъ другой, бывшій въ прошломъ году,
«когда одна больная старуха, привезенная въ се-
«ло для исповѣди и причащенія, умерла, не ус-
«пѣвъ исполнить этого. Не желая думать, что на-
«ши священники гдѣ нибудь требуютъ отъ прихо-
«жанъ, чтобы больные, для исполненія послѣдняго
«христіанскаго долга, были привозимы къ нимъ,
«нельзя не пожелать, чтобы тамъ, гдѣ такой па-
«губный обычай существуетъ между крестьянами,
«пастыри старались искоренить его, представляя,
«какъ безчеловѣчно везти больного за нѣсколько
«верстъ въ село, да еще въ зимнее время».

Въ объясненіе такого рода случаевъ мы счита-
емъ долгомъ своимъ сказать, что обычай, о ко-
торомъ говорится въ извѣстіяхъ Губернскихъ Вѣ-
домостей, искоренить священникамъ невозможно.
Многіе больные, особенно старческаго возраста,
сами заставляютъ родныхъ везти себя для напут-
ствованія именно въ церковь, потому что желаютъ
приобщиться свѣтаинъ въ св. храмѣ, во время
литургіи, въ установленное для того время.

Иные больные дѣлаютъ это, т. е. ѣдутъ для напутствованія въ село къ священнику, по расчетамъ хозяйственнымъ: привезти священника къ больному и потомъ отвезти, значить два раза съѣздить въ село; и вотъ возбѣжаніе такой траты труда и времени, больные велятъ себя везти въ село, или соглашаются на эти поѣздки по предложеніямъ своихъ родственниковъ. Во время рабочей поры заболѣвающихъ нерѣдко прямо съ полей привозятъ къ священнику, или дѣлаютъ это за попутье, отправляясь на работы. Иногда больные, откладывая со дня на день свою исповѣдь и приобщеніе св. тайнамъ, и неожиданно для себя почувствовавъ особенный упадокъ силъ, приказываютъ сами везти себя въ село, чтобы выиграть время и поскорѣе добраться до священника; и случалось, хотя конечно рѣдко, что, недоѣзжая до него, умирали. Такого рода пріѣзды больныхъ священникамъ не предотвратитъ. Они могутъ внушать крестьянамъ и настаивать, чтобы больныхъ не тревожили переездами въ село; но крестьяне все-таки поступать и будутъ поступать такъ, какъ для нихъ выгоднѣе и лучше.— Но чтобы гдѣ нибудь священники требовали и поставляли крестьянъ въ необходимость непременно везти больныхъ въ село, въ этомъ мы искренно сомнѣваемся: мудрено священникамъ, которые всѣ почти изъ кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи, непонимать, что подобныя требованія—сущее варварство, и что за эти требованія они могутъ ожи-

дать себѣ отъ епархіального начальства только строгаго суда и осужденія. Впрочемъ нижеподписавшійся долгомъ считаетъ свидѣтельствовать, что въ продолженіи почти 18-ти лѣтней службы его въ консисторіи ему не случалось встрѣчаться ни съ одною жалобою отъ крестьянъ на требованія вышеозначеннаго свойства, — знакъ, что пріѣзды больныхъ для напутствованія въ село—вольное дѣло самихъ крестьянъ.

Протоіерей *Игнатій Фармаковскій.*

Поучительное событіе. Въ 10-ти верстахъ отъ села Бахтинскаго вятскаго уѣзда, въ починкѣ Ямновскомъ, жилъ крестьянинъ Никифоръ, скончавшійся въ 1854 году въ февралѣ мѣсяцѣ. Въ теченіи всей своей долгой жизни онъ ни разу не былъ на исповѣди и у святаго причастія. Бывало, когда духовный его отецъ—приходскій священникъ, видя его уже въ преклонной старости, напоминалъ ему объ его тяжкомъ упущеніи, представляя ему, что онъ грѣшитъ, добровольно лишая себя великаго, предлагаемаго ему, дара Божія, и что можетъ случиться наконецъ, что даръ сей отнимется отъ него и противъ воли его тогда, когда Никифоръ будетъ желать и искать его. На убѣжденія духовнаго отца старикъ обыкновенно говорилъ: «Господь милостивъ, батюшка; будетъ время, покаюсь и при смерти.» Вотъ Никифору идетъ уже 72-й годъ; онъ заболѣлъ.—Старшій сынъ его Феодоръ, видя тяжкую болѣзнь

отца своего, предложилъ ему, чтобы онъ, хотя въ настоящее время исповѣдался и приобщился св. таинъ. Никифоръ изъявилъ согласіе. Сынъ, обрадованный этимъ согласіемъ, немедленно отправился за священникомъ. Съ своей стороны священникъ, не менѣ сына обрадовавшись желанію Никифора, спѣшилъ къ больному, въ надеждѣ примирить и соединить его съ Господомъ. Но чтоже? Лишь только священникъ отправился въ путь, какъ вдругъ, ясный дотолѣ день помрачился, — поднялась мятель. День склонялся къ вечеру. Когда же Феодоръ съ священникомъ выѣхали въ поле того семенія, гдѣ жилъ Никифоръ, мятель до того усилилась, что нельзя было видѣть ничего и за двѣ сажени. Лошадь сбилась съ дороги, и священникъ съ своимъ проводникомъ пропутали по полю почти всю ночь, и только утромъ приѣхали къ Никифору. Но Никифора уже не застали въ живыхъ. Незадолго, судя по рассказамъ семейныхъ, не болѣе какъ за полчаса, онъ уже отошелъ въ вѣчность.

Такимъ образомъ къ горести семейства и священника, Никифоръ, по несповѣдимому суду Божию лишился на послѣдокъ дней своихъ, уже желаннаго имъ, приобщенія св. таинъ. Да послужить этотъ рассказъ урокомъ для всѣхъ тѣхъ, которые расположены отлагать приобщеніе св. таинъ до послѣднихъ дней своей жизни; которые не пользуются всякою возможностью, или по крайней мѣрѣ установленными св.

Церковію времена́ми для того, чтобы подкрѣплять свою душу истиннымъ я́ея брашномъ и питіемъ тѣла и крови Христовой.

Священникъ *Петръ Макаровъ*.

Освященіе склепа, или подземной русской церкви въ Парижѣ.

Зная, какъ много и многіе изъ мѣстнаго духовенства заинтересованы недавнимъ устройствомъ православной церкви въ Парижѣ, мы помѣщаемъ здѣсь извлеченіе изъ описанія освященія склепа этой церкви во 2-й день февраля настоящаго года.

«Въ субботу, 2 февраля, въ русской церкви въ Парижѣ происходило глубоко-трогательное Богослуженіе—освященіе склепа или подземной церкви. Многочисленное и избранное общество присутствовало при этомъ торжествѣ. Освященіе совершалъ почтенный о. протоіерей Іосифъ Васильевъ, вмѣстѣ съ своимъ достойнымъ собратомъ В. Прилежаевымъ и діакономъ Бѣлорозовымъ. Низшіе клирики и обычный хоръ церкви исполняли тѣ святыя гимны, которыхъ сладостная гармонія и глубоко-религіозныя мотивы столь сильно напечатлѣваются въ душахъ слушающихъ. «Это освященіе не имѣло торжественности освященія главной церкви. Читателямъ извѣстно, что тогда клиръ русскій составляли: епископъ Леонтій, котораго пастырскія достоинства и доброта оставили у насъ столь пріятное воспомина-

ніе, одинъ ученый и почтенный архимандритъ, и большое число протоіереевъ и другихъ заслуженныхъ священнослужителей. Весь Парижъ былъ заинтересованъ новостію перваго освященія и преосвященный Леонтій былъ пріятно изумленъ, увидя себя окруженнымъ многочисленнымъ собраніемъ французовъ, которые почтительно цѣловали его руку и преклоняли колѣна для того, чтобы принять его благословеніе.

«Освященіе склепа произведено было какбы по домашнему и безъ особенной пышности. Трогательное торжество это заключено было краснорѣчивымъ словомъ о протоіерея І. Васильева.

«Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ склепѣ. Онъ есть безпорно одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ, какіе намъ удавалось видѣть.—При слабомъ освѣщеніи, необходимомъ только для совершенія службъ, въ немъ царствуетъ полумракъ, который располагаетъ къ сосредоточенности. Украшенія въ немъ скромны и изящны; вообще онъ совершенно соотвѣтствуетъ своему назначенію. Извѣстно, что по древнему обычаю, сохраняемому въ восточной церкви, литургію можно только однажды въ день совершать на одномъ и томъ же олтарѣ и въ одной и той же церкви. Въ главной церкви по этому нельзя было отправлять болѣе одной литургіи.

«Теперь церковь восточная имѣетъ два святилища въ Парижѣ, такъ что при извѣстныхъ обстоятельствахъ можно совершать двѣ литургіи

въ одинъ день. Дай Богъ, чтобы Франція скоро увидѣла рядомъ съ русскою церковію, другія церкви того же исповѣданія, въ которыхъ бы поклонялись Богу и прославляли Его, какъ въ церкви первоначальной, гдѣ бы преподавалось слово Его безъ примѣси челоуѣческой, гдѣ истинныя чада Христовы, столь многочисленныя на Западѣ, могли бы видѣть возстановленіе тѣхъ и священныхъ обрядовъ, которыхъ великолѣпіе и высокая простота столь хорошо отвѣчаютъ чувствамъ сердца, проникнутыхъ Евангелиемъ».

L'union chrétienne. 1863 no 177

(Получено отъ Василя Романова.)

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числѣ. Цѣна годовому изданію для получающихъ оныя въ самой редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ въ конвертахъ, на глухо заклеенныхъ, или съ пересылкою въ другія мѣста—5 рублей. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при Вятской Духовной Конспеторіи.

Дозволено цензурою. 21 марта 1863 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.